VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Троицкий собор

Троице-Никольского монастыря

Гороховец

(Владимирская обл.)

№158

Рождение шедевра

Монастырь с вотчинным хозяйством

Окрестности

Крыльцо как зеркало судьбы

Современная жизнь

Духовная крепость

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Далеко на востоке — 3

Рождение шедевра

Город Пресвятой Богородицы — 4

Через века

Символ святости — 8

Святыни

«И Я не оставлю никого...» — 12

Облик

Своя школа — 14

Окрестности

По улицам и горам Гороховца — 20

Судьбы

Жизнь храмоздателя — 28

Современная жизнь

«Над Клязьмою-рекой...» — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 158, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 06.10.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (все) © Grafika.ru./Fotodom.ru; 4: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 4/5 (разворот) © Гороховецкий историко-архитектурный музей; 5: (верх) © Александр Васильевич Челмодеев/Фотобанк Лори, (низ) © Гороховецкий историко-архитектурный музей; 6: (верх) © Личный архив Натальи и Григория Емельяновых, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини; 7: (верх) © Личный архив Натальи и Григория Емельяновых, (низ) © Александр Максимов Фотобанк Лори; 8: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Гороховецкий историко-архитектурный музей; 9: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 10: © Гороховецкий историко-архитектурный музей; 11: (все) © Личный архив Натальи и Григория Емельяновых; 12/13: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини; 14: (верх) © Тамара Заводскова/Фотобанк Лори, (центр) © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори, (низ) © Личный архив Натальи и Григория Емельяновых; 15/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © С. А. Рубис; 20/21: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 22: (верх и центр) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Гороховецкий историко-архитектурный музей; 22/23: (разворот) © Личный архив Натальи и Григория Емельяновых; 23/26: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 26/27: (разворот верх и низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини; 27: (верх, прав.) © Личный архив Натальи и Григория Емельяновых, (низ) © Яков Филимонов / Фотобанк Лори; 28/29: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини; 30: (верх) © Владимир Смирнов / Фото ИТАР-ТАСС, (низ) © Солодовникова Елена / Фотобанк Лори; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Далеко на востоке

XVII век был эпохой активного «перекраивания» политической карты мира. Европу и Азию сотрясали конфликты той или иной степени интенсивности: от почти глобальных по меркам тех лет — таких, как русско-польское противостояние или Тридцатилетняя война, — до стычек «местного значения». Одна из них случилась между Китаем и Россией на Амуре.

▲ *Божественная литургия, совершаемая в Пекине православным русским духовенством для албазинцев (потомков русских пленных, захваченных китайцами в 1685 году при взятии крепости Албазин на Амуре). Русский художественный листок, 1859 г.*

События эпохи

1681 Бахчисарайский мир между Россией и Турцией.
1682 В Пустозерске сожжен протопоп Аввакум.
1683 Ян Собеский наносит поражение туркам под Веной.
1684 Голландцы изгоняют англичан с Явы.
1686 Речь Посполитая уступает России Киев. В гороховецком Троице-Никольском монастыре начинается строительство каменного Троицкого собора.
1687 Братья Лихуды основывают Славяно-греко-латинскую академию в Москве.
1688 «Славная революция» в Англии.
1689 Начало самостоятельного правления Петра I. Освящение Троицкого собора в Троице-Никольском монастыре Гороховца.

Нынешнее село Албазино — небольшой населенный пункт на границе с Китаем; живет здесь около 350 человек. Да и прежде точка на карте была невеликая. И вот из-за этого клочка земли в конце XVII века разгорелся нешуточный спор между Русским царством и Поднебесной империей.

Амурское левобережье русские осваивали со времен Ерофея Хабарова. Оставшиеся на правом берегу китайцы считали Амур своим, и в 1685 году случился, как бы мы сейчас сказали, локальный конфликт. Под стены небольшого гарнизонного городка пришли несколько тысяч китайских солдат. Пришли с мощными осадными пушками, огня которых, конечно же, не мог выдержать простой деревянный острог. Несколько дней осажденные отважно защищали то, что оставалось от стен, но исход боя был предрешен.

Китайцы приняли сдачу крепости и… ушли из нее. Естественно, и месяца не прошло, как русские задумали вернуть городок. Он был заново отстроен — с учетом прежних ошибок. И когда год спустя китайцы вернулись, они уже не смогли взять Албазин наскоком. Нападающие сотнями гибли при безуспешных штурмах, но и обороняющиеся жестоко страдали от обстрелов, голода и болезней. В итоге Нерчинский мир закрепил компромисс: русские должны были покинуть Албазин, срыв крепость до основания, а китайцы обязались не заселять эти земли. Такой ценой за Россией было закреплено амурское левобережье.

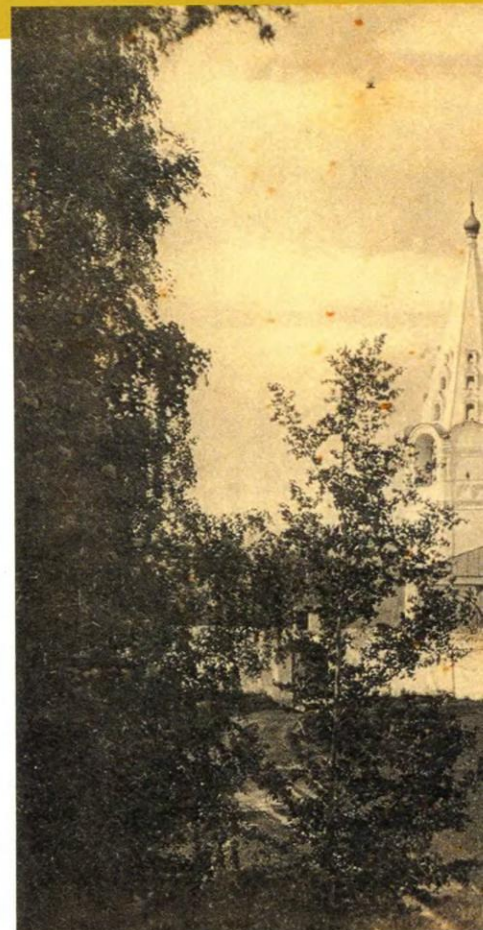
А Албазин все-таки вновь отстроили. В XIX веке.

▲ *Китайская пехота и лучники. Рисунок из книги Джулио Феррарио «Le Costume Ancien et Moderne».*

Город Пресвятой Богородицы

Когда в Гороховце основали Троице-Никольский монастырь, доподлинно неизвестно: в архивных документах слишком много разночтений по этому вопросу. Точно известно лишь то, что обитель возникла на месте старого города, сожженного в XVII веке.

▲ *«Привет из Гороховца!». Троице-Никольский собор на старинной открытке.*

Сейчас Гороховец — сравнительно небольшой провинциальный город Владимирской области. Однако необходимо помнить, что он является одним из древнейших русских городов. Его основание относится к XII столетию, когда Андрей Боголюбский, осев во Владимире, активно строил порубежные крепости. Одной из них стал Гороховец.

Расположение Гороховца было весьма удачным — на высоком плато. Со всех сторон его окружали валы, служившие надежной защитой от врагов. Городские дозорные с высоты своих башен получали прекрасный обзор северо-восточных окрестностей, а именно с северо-востока и угрожала основная опасность. Более того, сторожевые отряды на Пужаловой и Лысой горах, завидев неприятеля, могли сразу подать сигнал на запад, дозорным Ярополча-Залесского, соседней с Гороховцом крепости (располагалась в пяти километрах от теперешних Вязников).

Одновременно с постройкой города под его стенами, на берегу Клязьмы, появился посад с торговыми и ремесленными лавками.

Будучи вотчиной владимирского Успенского собора (собору его пожаловал все тот же Андрей Боголюбский), Гороховец гордо нес свое звание — «град Пресвятой Богородицы». Возможно, именно эта особая принадлежность Божией Матери всегда придавала горожанам сил, когда возникала необходимость противостоять врагу. Ни разу за всю свою

◀ *От Ярополча остались лишь валы да бескрайние поля…*

историю Гороховец не сдавался неприятелю по своей воле. Вражеские войска часто прокатывались по русским землям, уничтожая все на своем пути. Гороховец тоже сжигали и разрушали до основания. Но каждый раз его восстанавливали. Еще бы — ведь он был не только крепостью. Город стоял на Клязьме, важном торговом пути в Волжскую Булгарию. На берегу располагался своего рода таможенный пункт, где взимали пошлину за перевозку товаров. В самом городе имелись судостроительные верфи, здесь выделывали кожу (юфть, сафьян), гнали вино.

В XVII веке, после разорения Смутного времени, Гороховец утратил свое оборонительное значение. Но продолжил неуклонно развиваться как торговый и ремесленный центр. В это время здесь уже появились довольно крупные винокуренные и кожевенные заводы; местные купцы, стремительно богатея, начали активно вести «отъезжий торг», выводить свой товар на европейские и азиатские рынки. Как раз тогда из всех гороховецких предпринимателей выделился Семен Ершов — «торговый человек гостиной сотни». Именно он инициировал строительство каменных храмов в городе. В частности, Ершов выделил средства на замену части деревянных построек мужского Троице-Никольского монастыря, что располагался на Пужаловой горе, на месте старого детинца, некогда сожженного врагами.

Горох или горы?

Судя по названию Гороховца, в его судьбе значительную роль должно было сыграть известное всем растение — горох. Однако не все так просто. Никогда в промышленных масштабах в Гороховце и его окрестностях горох не выращивали — почва не та (вот только «рисовальщики» из Геральдической палаты об этом не знали, иначе не изображали бы с такой уверенностью узнаваемых гороховых стручков на гербе города). А что тогда? Среди гороховецких старожилов бытует легенда, что по-тюркски Гороховец — «горам конец». Однако никакой критики она не выдерживает. Горам-то (тем, что остались западнее по правому берегу Клязьмы) — действительно конец, но только по-тюркски это будет звучать совсем по-другому. Краеведы выдвигают два предположения: или название города произошло от имени Горох (ничего удивительного; в Древней Руси каких только имен не было — тут и Завид, и Борщ, и даже Блуд), или от сочетания двух слов — «гора» и «ховаться». То есть гора, где окрестные жители прятались («ховались») от воинственных недругов.

Значок с гербом Гороховца.

Причалы и верфи Гороховца на дореволюционной открытке.

▲ *Монастырский ансамбль в процессе восстановления.*

Никольский монастырь

Когда же был основан Троице-Никольский монастырь? Относительно этого есть несколько мнений, которые возникли из-за разночтений в документах. Наиболее общеупотребительной является датировка, приведенная в исторической записке, составленной в 1840 году настоятелем Троице-Никольского монастыря Агафодором. Он относил основание обители к царствованию Михаила Федоровича.

«Начало Гороховецкого Николаевского монастыря, — писал Агафодор, — надобно полагать в начале царствования царя и великого князя Михаила Федоровича в 1620 году или непременно в конце оного 1643 года. Это видно... из писцовых книг, хранящихся в Думе Гороховца... Прежде на том месте, где ныне находится монастырь, был древенный самый город Гороховец, и тот город сожгли черкесы в 7127 (1619) году, следовательно до 7127 году монастыря еще не было...» Согласно исследованию Агафодора, прежде на Пужаловой горе находился храм, имевший посвящение святителю Николаю. Свои выводы он подтверждает ссылкой на грамоту царя Алексея Михайловича, пожалованную «согласно узаконениям царя Иоанна Васильевича... о даянии воску по безмену на год, только не монастырю (ибо его тогда еще не было, если верить писцовым книгам), а только церкви Николая Чудотворца, которая, должно полагать, была в городе на месте монастыря единая и соборная...»

Предположение о постройке монастыря в начале 1620-х годов не противоречит историческому контексту. В 1619 году город пережил ра-

Из переписных книг

1646 год

Гороховец имеет... около города 242 сажени да в осыпи, что бывал внутри горда храм ружный Николая Чудотворца и на том месте ныне церковь Живоначальной Троицы с приделом Николая Чудотворца верх шатров... На погосте пять келий, живут два попа черных да три человека братии старцев.

1678 год

Внутри города... монастырь Николая Чудотворца, в нем холодная церковь Живоначальной Троицы и под ней придел Николая Чудотворца, другая теплая церковь Покрова Пресвятой Богородицы; монастырь огорожен забором рублен в замок, в нем 6 келий, строитель черный поп Варлаам, 10 человек братии старцев, двор скотской.

▼ *Монастырская стена.*

Соборное уложение

Соборное уложение стало первым печатным сводом русских законов. До этого все законы оглашались на торговых площадях и в храмах. Уложение привело в порядок огромное количество всевозможных законодательных актов, разрозненных и зачастую противоречивших друг другу. Надо отметить, что интересы церкви Соборное уложение несколько «прищемило» — запретив, в частности, монастырям иметь свои слободы на посадах. Это (да и не только это) приводило в негодование патриарха Никона. Обращаясь по поводу Уложения к руководившему законотворческой работой князю Н. И. Одоевскому, Никон гневно называл его «богоборцем» и «беззаконником».

▲ *Золотая осень в Гороховце.*

зорение, а спустя недолгое время на пепелище крепости пришли иноки. Очевидно, первое время монастырь существовал очень скудно; основные строительные работы приходятся уже на середину XVII века. Велись они по благословению патриарха Иосифа — «иждивением и трудами посадских людей», как отмечает в книге священник Сергий Пылов, редактор-составитель издания «Гороховецкий Свято-Троицкий Никольский монастырь».

Прошло тридцать лет после разорения 1619 года, и на небольшой городок с двумя тысячами жителей уже приходилось три монастыря и десять церквей. «Вот уж, воистину, — продолжает С. Пылов, — когда мера греха превысит меру страдания, тогда — мрак и запустение, но когда испытания и невзгоды в сердцах людей не дают ход ожесточению и злобе, тогда милосердие Божие безгранично, тогда возникают обители, возводятся храмы, восстанавливается экономика и возрождается нравственность».

«Благословить велеть те церкви строить...»

Троице-Никольский монастырь не имел, подобно своим более древним и богатым «собратьям», обширных земельных угодий. Но кое-что было и у него: к моменту принятия Соборного уложения, ограничившего монастырское землевладение, он уже успел приобрести некоторое количество земли и 76 крепостных душ. И, таким образом, мог кормиться не только за счет пожертвований.

Однако о том, чтобы вести каменное строительство собственными силами, обитель и думать не могла. Все ее здания оставались деревянными вплоть до того момента, когда на нее обратил внимание уже упомянутый нами торговый человек гостиной сотни Семен Ершов. Произошло это в начале 1680-х годов, когда монастырские храмы — Троицы Живоначальной и Николая Чудотворца — обветшали настолько, что служить в них сделалось небезопасно.

Радея о церковном благолепии, Семен Ершов подал челобитную патриарху Иоакиму, где просил «благословить велеть те церкви строить» в камне. Ответ был, разумеется, получен благоприятный. Патриарх грамотой от 21 июля 1686 года строительство «благословил и велел камень, кирпич, известь, песок, на связи железо, на подвязи и кружалы и на сваи лес и всякия к каменному делу припасы готовить и в тех припасах в городе Гороховце внутри в Никольском монастыре построить теплую церковь во имя Николая Чудотворца с трапезою, а на верху тоя церкви и трапезы построить другую церковь во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы».

▼ *Ворота Свято-Троицкого Никольского мужского монастыря.*

Символ святости

Троице-Никольский монастырь отстроился в камне сравнительно быстро. Уже в начале XVIII века он сиял своими храмами с вершины горы. Впоследствии ему пришлось пережить всякое: и упадок, и закрытие в послереволюционные годы. Но, к счастью, разрушения обители удалось избежать.

▲ *Вид от северных ворот монастыря. На переднем плане — церковь Иоанна Лествичника.*

В предыдущем разделе мы уже рассказали о том, как Семен Ершов бил челом патриарху Иоакиму, чтобы тот благословил строительство каменного храма в Троице-Никольском монастыре. Рассказали и о том, что патриарх благосклонно принял челобитье гороховецкого ктитора. Идем дальше. И в первую очередь обращаем внимание на то, сколь подробно патриаршая грамота, уже отчасти цитированная нами, регламентирует внешнее и внутреннее обустройство возводимого храма. «Чтобы нижния церкви алтарь был выпущен, а не под алтарем верхним, — велит патриарх, — а верх зделать по чину протчих каменных церквей, а не шатровой». Отдельно оговаривается также форма алтарей, порядок установки дверей, очередность размещения образов в новоотстроенном монастырском храме.

По всей видимости, все было осуществлено в соответствии с первосвятительскими указаниями. И осуществлено весьма быстро. Уже в 1689 году патриарх Иоаким выдал новую грамоту — на освящение соборной церкви в Троице-Никольском монастыре.

Каменное строительство

На средства Ершова строился не только Троицкий собор, но и другие церкви Гороховца. Старались не от-

▼ *Гороховец XIX—XX веков. Река Клязьма еще судоходна.*

ставать и прочие купцы. В частности, щедро жертвовали на святые обители и храмы Божии представители семейства Ширяевых. Именно на деньги Ширяевых в Троице-Никольской обители возвели в 1710 году храм Иоанна Лествичника — небесного покровителя Ивана Ширяева. Любопытно, что храмоздатель успел заручиться высочайшим разрешением на постройку Иоанновской церкви буквально — по историческим меркам — накануне запрета всякого каменного строительства везде, кроме как в Санкт-Петербурге (Петр издал соответствующий указ в 1714 году).

Тот факт, что Троице-Никольский монастырь возвели в камне в течение жизни одного поколения, горожане восприняли как действие Промысла Божия, чудо заступничества Божией Матери. Вознесшись над городом, белоснежная обитель стала своего рода символом святости, к которой надо стремиться всем — и инокам, и мирянам.

При матушке Екатерине

Шли годы. Страна вступила в эпоху дворцовых переворотов. Вследствие одного из них на российском престоле оказалась Екатерина II, урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, немецкая принцесса. На страницах нашего издания мы уже не раз касались особенностей ее церковно-реформаторской деятельности. Коснемся еще раз. «Будучи государственницей, — отмечается в книге о Троице-Никольском монастыре, которую мы упоминали выше, — она и поступала с Церковью как с государственным институтом, а не духовным. Но если это происходило, то не без промысла, так как излишние имущественные богатства скорее мешали духовному преуспеянию монастырей, чем давали братии возможность эти богатства направлять на благотворительность и помощь бедным».

Екатерининские реформы коснулись и Троице-Никольской обители. Ее не упразднили, но оставили менее десяти монахов с самым скромным содержанием. Оставшиеся на Пужаловой горе иноки хотя и роптали,

▲ *В притворе храма.*

надо думать, помалу на суровость матушки императрицы, но рук не опускали и по мере сил пытались поддерживать в должном состоянии храмы и иные постройки (их к описываемому времени насчитывалось около десятка). Надо отдать им должное: они не только сберегли здания от полного упадка, но и устроили придел в Никольской (нижней соборной) церкви. В 1790 году он был освящен в честь Преображения Господня.

Возрождение

Процесс постепенного возрождения монастырей начался в XIX веке. На престол взошел Александр I, с симпатией относившийся к монашеству и нередко жертвовавший обителям деньги, строительные материалы или даже земельные наделы.

Троице-Никольский монастырь тоже обзавелся в эту пору несколькими земельными участками, а еще поставил собственную мельницу и получил в свое распоряжение рыбные ловли. Это пришлось очень кстати, потому что можно было сдавать внаем рыболовные участки и получать доход с обмолотого зерна. Чуть позже некий гороховецкий мещанин уступил обители свои фруктовые сады, а потом монастырь разжился несколькими пашнями, обретя, таким образом, экономическую независимость.

Монастырская жизнь текла размеренно и в целом благополучно. Взгляду богомольцев, благоговейно входивших в ворота обители, представлялась картина если не изобилия и пышности (еще вопрос, насколько то и другое уместно в монастыре), то, во всяком случае, опрятности

Благочестивые богачи

Благочестие и вера купцов российских никогда не подвергалась сомнению. Сколько соборов, храмов, церквей и часовен было построено на Руси их иждивением: купцы «на свою деятельность смотрели не только или не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою», — писал автор воспоминаний «Москва купеческая» П. А. Бурышкин (1887—1955). Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчет, что выражалось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного долга. Нужно сказать вообще, что в России не было «культа» богатых людей, который наблюдается в западных странах.

Из книги священника Сергея Пылова «Гороховецкий Свято-Троицкий Никольский монастырь», 2008

Фотография советской эпохи: колокольня без креста, внутри запустение…

и спокойного созидания. В свой срок зрели яблоки в саду, в свой срок монастырские здания переживали ремонты, а на кладбище обители появлялись новые могилы. Последнее пристанище находили здесь не только иноки, но также и некоторые миряне. Так, до сих пор в Троице-Никольском монастыре сохранилась часовня-усыпальница почетного гражданина Гороховца П. П. Кожина (1829—1890).

Второй Китеж

Последовавшее после революции массовое наступление на храмы и монастыри не обошло стороной Гороховец. Но незадолго до того как большевики предприняли систематический натиск на Церковь, в городок приехала комиссия Наркомпроса, возглавляемая И. Э. Грабарем. Было это в 1919 году. «И дивная муромская архитектура, — записал художник и искусствовед в своем дневнике, — и сам Феофан поблекли перед Гороховцом. Правда, здесь половину дела сделала природа. Мы бродили весь вечер и часть ночи как во сне… Другого такого „Китежа“ я не знаю». Итогом той поездки стало принятие на государственную охрану наиболее ценных архитектурных объектов города. Среди прочих в этот перечень попал и Троице-Никольский монастырь.

И вовремя! Уже в 1922 году обитель закрыли, а ее насельников разогнали. Статус охраняемого го-

«Лишь бы он не забыл Бога…»

В середине XIX века русский промышленник Т. В. Прохоров (1797—1854), владелец знаменитой Трехгорной мануфактуры, издал составленное им обширное поучение «О богатении». Книга эта стала своего рода моральным кодексом для всего купечества. Приводим выдержку из нее:

«Человеку нужно стремиться к тому, чтобы иметь лишь необходимое в жизни; раз оно достигнуто, то оно может быть увеличено, но увеличено не с целью наживы… а ради упрочения нажитого и ради ближнего. Благотворительность совершенно необходима человеку, но она должна быть непременно целесообразна, серьезна. Нужно знать, кому дать, сколько нужно дать. Ввиду этого необходимо посещать жилища бедных, помогать каждому, в чем он нуждается: работой, советом, деньгами, лекарствами, больницей. Наградой делающему добро человеку должно служить нравственное удовлетворение от сознания того, что он живет „в Боге“. Богатство часто приобретается ради тщеславия, пышности, сластолюбия и пр., это нехорошее, вредное богатство, оно ведет к гибели души. Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нравственно, духовно; когда он делится с другими и приходит им на помощь. Богатство необходимо должно встречаться в жизни, оно не должно пугать человека, лишь бы он не забыл Бога и заповедей Его. При этих условиях богатство неоценимо, полезно».

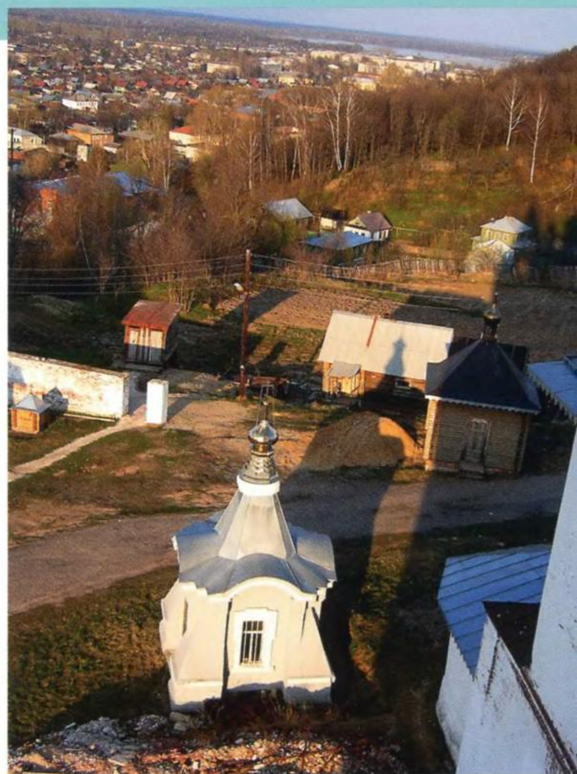
▲ *Так монастырский собор выглядел еще десять лет назад.*

сударством памятника защитил монастырь от разрушения. Но от нецелевого использования защитить не мог. Хотя его и передали сначала в ведение Губмузея, но затем в нем все-таки разместили детский дом, а позже — общежитие. Троицкий же собор использовался как склад кинофотодокументов.

Новые насельники

В конце 1980-х годов наметился очередной перелом. Повсюду стали вновь открываться монастыри. Правда, они сталкивались с огромным количеством проблем. От храмов зачастую оставались лишь стены, келейные корпуса пребывали в аварийном состоянии, или, что порой было еще хуже, их занимали жильцы и учреждения, не торопившиеся съезжать... Непросто было и братии, ведь за десятилетия советской власти традиции монашества оказались почти полностью утраченными.

В начале декабря 1993 года в Троице-Никольский монастырь приехал новый настоятель — иеромонах Петр (Радзин) с несколькими насельниками. А через несколько дней монастырь посетил епископ Владимирский и Суздальский Евлогий. В день памяти Николая Чудотворца (на Николу зимнего, 19 декабря) он отслужил в обители первый молебен. А потом начались трудовые будни: надо было браться за восстановление монастыря. Первое время иноки ютились в одной комнате, обогреваясь маленькой печкой. Но «глаза боятся, а руки делают». Обитель постепенно начала «приходить в себя».

▲ *Реставрация началась.*

▼ *Гороховец в утреннем тумане. Снимок сделан монахами Троице-Никольского монастыря.*

В любом монастыре есть особенно значимые для него реликвии. Они могут быть более или менее известными, вести свою историю из глубины веков — или «прийти» в обитель сравнительно недавно. Но они есть. И Троице-Никольский монастырь — не исключение.

«И Я не

В книге «Гороховецкий Свято-Троицкий Никольский монастырь» приводится опись древних предметов, хранившихся в разных его храмах. Среди прочего составители особо отмечают «в алтаре крест столярной работы, живопись по обеим сторонам на нем в клеймах, в среднем Распятие с предстоящими, в верхнем Отечество, в правом Тайная Вечеря, в левом Вход в Иерусалим, в нижнем Сретение Господне, на обороте в среднем Воскресение, в левом Благовещение, в нижнем Положение в гроб». Упоминается также трехъярусный «столярной работы» иконостас с резьбой и карнизами, покрашенный в красный цвет. Царские врата — «резные, прозрачные, раззолоченные».

Сейчас в монастыре особенно почитается Распятие с предстоящими. Такие композиции обыкновенно именуются в церковном обиходе Голгофой. В деревянное изображение Распятия, находящееся в Троице-Никольском монастыре, помещен мощевик с частицей Животворящего Древа Креста Господня.

«УСЛЫШАНА ТВОЯ МОЛИТВА...»

Среди икон нижнего Никольского храма стоит отдельно упомянуть образ Николая Чудотворца с частицей мощей, а также икону Божией Матери «Скоропослушница» с нитью из пояса Богородицы. Первообраз хранится в афонском Дохиарском монастыре. Первоначально он находился у входа в братскую трапезную.

Согласно преданию, в середине XVII столетия трапезарь по имени Нил прогневал Божию Матерь тем, что ходил мимо этой иконы с чадящей лучиной. Однажды монах услышал голос, запрещавший ему

◄ *Распятие с частицей Животворящего Креста Господня.*

оставлю никого...»

▲ *Чудотворный образ «Скоропослушница».*

ходить мимо образа с зажженной свечой и коптить его. Нил не принял этих слов всерьез. Он подумал, что кто-то из братьев решил попросту разыграть его. Но напрасно он так решил. Вскоре от иконы вновь послышался голос: «Монах, недостойный этого имени! Долго ли тебе так беспечно и так бесстыдно коптить Мой образ?» В этот момент трапезарь ослеп.

Пав ниц перед образом, Нил слезно молился всю ночь. Наутро, когда братия пришли в трапезную, он поведал им о том, что произошло. Вскоре все иноки монастыря собрались на молитву перед иконой, столь явно и властно явившей свою чудотворную силу. Усерднее всех молился, конечно, Нил, совершенно раскаявшийся в своем неблаговении.

Спустя некоторое время от иконы вновь раздался голос: «Нил! Услышана твоя молитва — ты прощен, и зрение опять дается тебе. Когда получишь эту милость от Меня, возвести братии, что Я — их покров, промышление и защита их обители. Пусть и все православные христиане обращаются ко Мне в нуждах, и Я не оставлю никого. Всем, с благоговением ко Мне прибегающим, буду предстательство, и молитвы будут исполнены Сыном и Богом Моим ради Моего ходатайства пред Ним, так что с этой поры икона Моя будет именоваться Скоропослушницею, потому что скорую буду являть милость и исполнение прошений».

В России особое распространение списки с иконы Божией Матери «Скоропослушница» получили в XIX веке. Уже не одно поколение наших соотечественников молится перед этим образом и молится, в первую очередь, о прозрении духовном, о правильном выборе, когда не знают, как поступить, в надежде на скорое заступление и помощь.

Гороховецкий список «Скоропослушницы» — особенный. На иконе, как мы уже сказали, закреплен мощевик с нитью пояса Пресвятой Богородицы. В России есть лишь несколько мест, где хранятся частицы пояса Божией Матери. Это, помимо Троице-Никольского монастыря в Гороховце, — санкт-петербургский Казанский собор (святыня подарена ему 21 сентября 2011 года афонитами) и московский храм Илии Пророка, который москвичи обычно зовут «Ильей Обыденным».

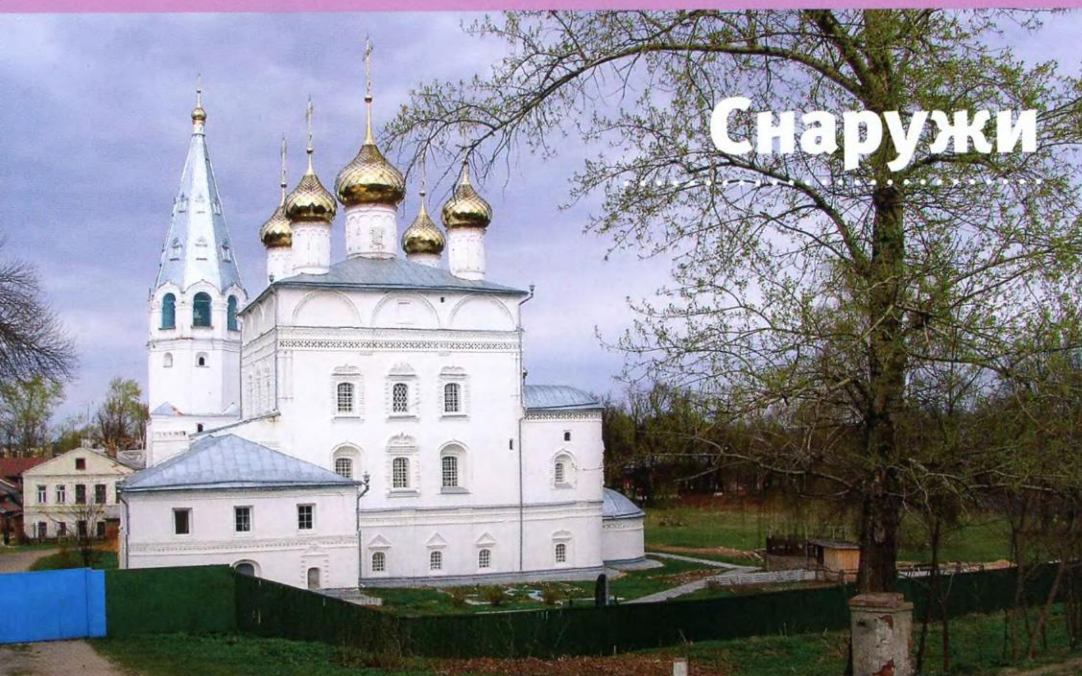

▲ *Икона Иоанна Лествичника, особо почитаемого здесь святого.*

Молитва Божией Матери перед Ее иконой, именуемой «Скоропослушница»

О, Пресвятая Дево, Мати Господа Вышняго, Скоропослушная Заступнице всех, к Тебе с верою прибегающих! Призри с высоты небеснаго величия Своего на мене непотребнаго, припадающаго к иконе Твоей, услыши скоро смиренную молитву мене грешнаго и принеси ю к Сыну Своему: умоли Его, да озарит мрачную душу мою светом Божественныя благодати Своея и очистит ум мой от помыслов суетных, да успокоит страждущее мое сердце и исцелит раны его, да вразумит мя на добрая дела и укрепит работати Ему со страхом, да простит вся содеянная мною злая, да избавит вечныя муки и не лишит небеснаго Своего Царствия. О Преблагословенная Богородице: Ты благоизволила еси нарещися во образе Своем Скоропослушница, повелевающи всем притекати к Тебе с верою: не призри убо мене скорбнаго и не попусти погибнути мне в бездне грехов моих. На Тя по Бозе все мое упование и надежда спасения, и Твоему покрову и предстательству поручаю себе во веки. Аминь.

Снаружи

Своя школа

Гороховец — один из тех российских городов, которым посчастливилось создать в XVII—XVIII веках собственную архитектурную школу. А значит — даже спустя века он сохраняет свое неповторимое лицо, воплощенное в камне.

Первое, что бросается в глаза, когда смотришь на храмы гороховецкой школы: они, с одной стороны, высокие, вертикально ориентированные, но с другой — производят впечатление скорее не башен, а кораблей с развитой, далеко выступающей на восток горизонтальной «палубой» первого этажа, на которой установлена «надстройка» этажа второго. Так решена задача разделения летнего и зимнего храмов.

Вышесказанное в полной мере характерно для Троицкого собора: его алтарная часть значительно выступает за обводы апсид верхнего храма. Этот прием мы еще увидим и в том же Гороховце, и в Вязниках (в композиции Благовещенского собора одноименного монастыря). Нельзя сказать, что такое решение способствует облегчению силуэта храма. Но, позвольте, а гнались ли вообще зодчие за легкостью? Скупой декор, словно бы только намеченные наличники, тяжеловесное крыльцо. И над эдакой махиной — небольшие легкие главки. И все же, подчеркнем, при всей своей тяжести храм ориентирован вертикально. Огромную роль здесь играет колокольня.

▲ *Успенская церковь в Больших Всегодичах. Обратите внимание на контрфорсы четверика: это мера вынужденная (из-за проседания грунта колокольня дала крен), но выглядит как художественный прием: высоченная колокольня превращается в ракету!*

◀ *Благовещенский собор в Вязниках. Обратите внимание — здесь в антитезе «верхние апсиды — нижние апсиды» зодчие пошли еще дальше: у летнего храма апсид три, а у зимнего — только одна.*

Гороховецкие колокольни как раз и сделали местную школу — школой. Высокие, динамичные, они оживляют и заставляют «играть» могучие соборы. Особенность этих колоколен — максимально заниженный четверик. А вот восьмерик, завершенный ярусом звона, занимает до половины высоты столпа (как в Троице-Никольском монастыре), а то и больше — как, например, у колокольни Успенской церкви в Больших Всегодичах под Ковровом. Венчает сооружение стройный шатер. Такая композиция делает колокольни невероятно изящными и воздушными. А как только не исхитрялись в постановке колоколен! И вплотную к храму (Троице-Никольский собор), и отдельно (во Всегодичах, Никологорах), и через небольшую галерею, как в Вязниках!

▼ *А вот изысканный четверик колокольни храмового комплекса в Никологорах — это уже полет фантазии зодчего. И все же четверик, так сказать, «на разогреве» — все внимание, конечно же, восьмерику с шатром.*

Обзорная площадка

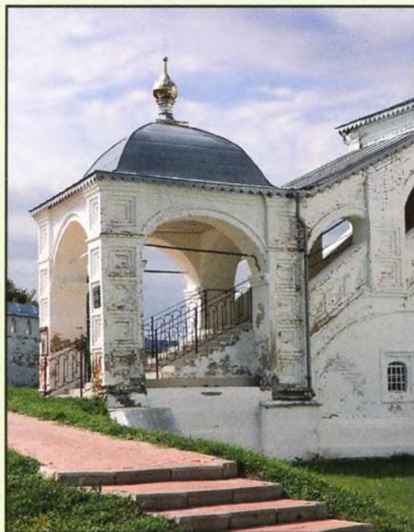
Колокольня

Колокольня Троице-Никольского собора довольно широка в сечении и поставлена вплотную к храму, поэтому, может быть, не производит такого яркого впечатления, как колокольни во Всегодичах и Никологорах. Но у нее другая задача — сообщать динамику собору. На высоком восьмерике — небольшой ярус звона и стройный шатер, прорезанный тремя рядами слухов.

Декор фасадов

Фасады Троице-Никольского собора, как уже говорилось, — очень простые, нерасчлененные. Наличники только мимикрируют под узорочье XVII века: при ближайшем рассмотрении видно, что это — чистая «геометрия». Маленькие окошки подклета, утопленные в нишах, — и вовсе без наличников. Помимо окон, белые плоскости фасадов оживляют карнизы с ложными закомарами над ними — вот и все. Намек на архитектуру узорочья так и остался лишь намеком.

Крыльцо

Крыльцо неожиданно тяжело: в Москве или, скажем, в Ярославле в это время старались строить легче — с шатриками, дыньками и гирьками... Но это — тоже гороховецкая изюминка (нам еще предстоит увидеть крыльцо здешней Воскресенской церкви). Вместо ажурных колонок свод поддерживают массивные параллелепипеды столбов-пилонов. Арка простая, декор бесхитростный. Ведущая от крыльца галерея не повисает в воздухе, а опирается на массивный, всего с одним окошком, подклет.

Алтарная часть

Апсиды нижнего (зимнего) храма предельно аскетичны: почти ничего, кроме конструктива. Наличники-рамки и карниз не сразу и разглядишь, только межапсидные полуколонки оживляют простейшую постройку. У алтарной части летнего храма и полуколонки, и карнизы, и в особенности наличники куда более затейливы. В целом конструкция «апсида на апсиде» достаточно громоздка, но отвечает задаче гороховецких зодчих, стремившихся к усложнению храма в плане.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Троицкий собор Троице-Никольского монастыря
Гороховец
(Владимирская обл.)

Внутри

▲ *На этом снимке хорошо видно, сколь важную роль в интерьере верхнего храма играет освещение.*

КРУТО ПОДНИМАЮЩЕЕСЯ вверх крыльцо Троице-Никольского собора ведет нас в притвор, откуда, чтобы попасть собственно в храм, нужно повернуть направо — и все из-за нестандартной планировки церковного здания, когда крыльцо пристроено к притвору с юго-запада перпендикулярно южному фасаду (а северо-западный угол, соответственно, занимает колокольня).

Войдя в летний Троицкий храм, останавливаешься, пораженный обилием света. Еще бы — по пять окон в два яруса в северной и южной стенах, благодаря чему солнце буквально заливает собор ослепительными лучами! Этот эффект еще более усиливается за счет того, что стены сейчас не расписаны, а покрыты побелкой. Сразу вспоминается, как в свое время тогда еще архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий называл Троице-Никольскую обитель «солнечным монастырем»; те же слова с полным основанием можно применить и к его главному храму. В верхнем ряду окон по два, в нижнем — по три, они широкие и расположены близко к полу, что как бы фокусирует лучи света внизу, направляя их на молящихся.

Бесстолпный, перекрытый сомкнутым сводом внутренний объем (главки — чисто декоративные) невелик, и в сочетании с великолепной освещенностью создает впечатление удивительной цельности.

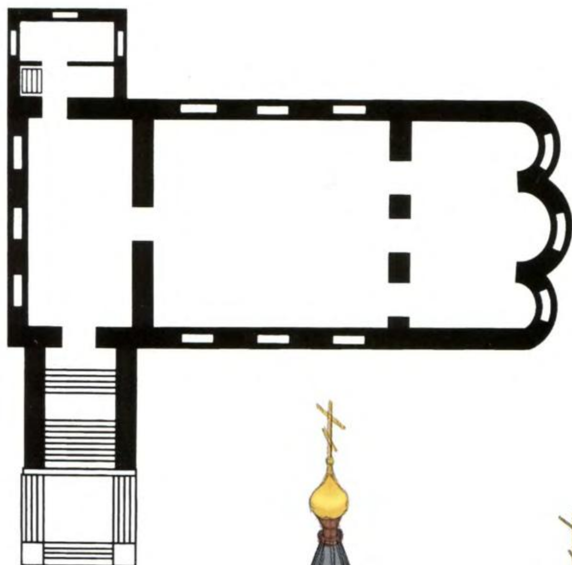
Из прежней утвари ничего не осталось — в советские годы вынесено было все, храм длительное время использовался не по назначению. Однако к настоящему времени все необходимое приобретено монастырем заново. Привлекает внимание большое паникадило, размещенные по стенам иконы в узорных киотах, Распятие, установленное у иконостаса слева от входа. Сам иконостас — тоже новый, четырехъярусный; в нем особенно хороши ажурные царские врата.

Нижний отапливаемый храм во имя святителя Николая, как обычно, полная противоположность верхнему: низкий свод полуцилиндром, окон мало, да и сами они маленькие, глубоко утопленные в массивных стенах — без светильников в зимней церкви довольно темно. Длинная трапезная завершается стеной-переборкой, пройдя в ее арку, оказываешься непосредственно в храме. Это совсем уж небольшое помещение, разместившееся под апсидами верхней церкви; украшает его маленький трехъярусный иконостас, также современной работы.

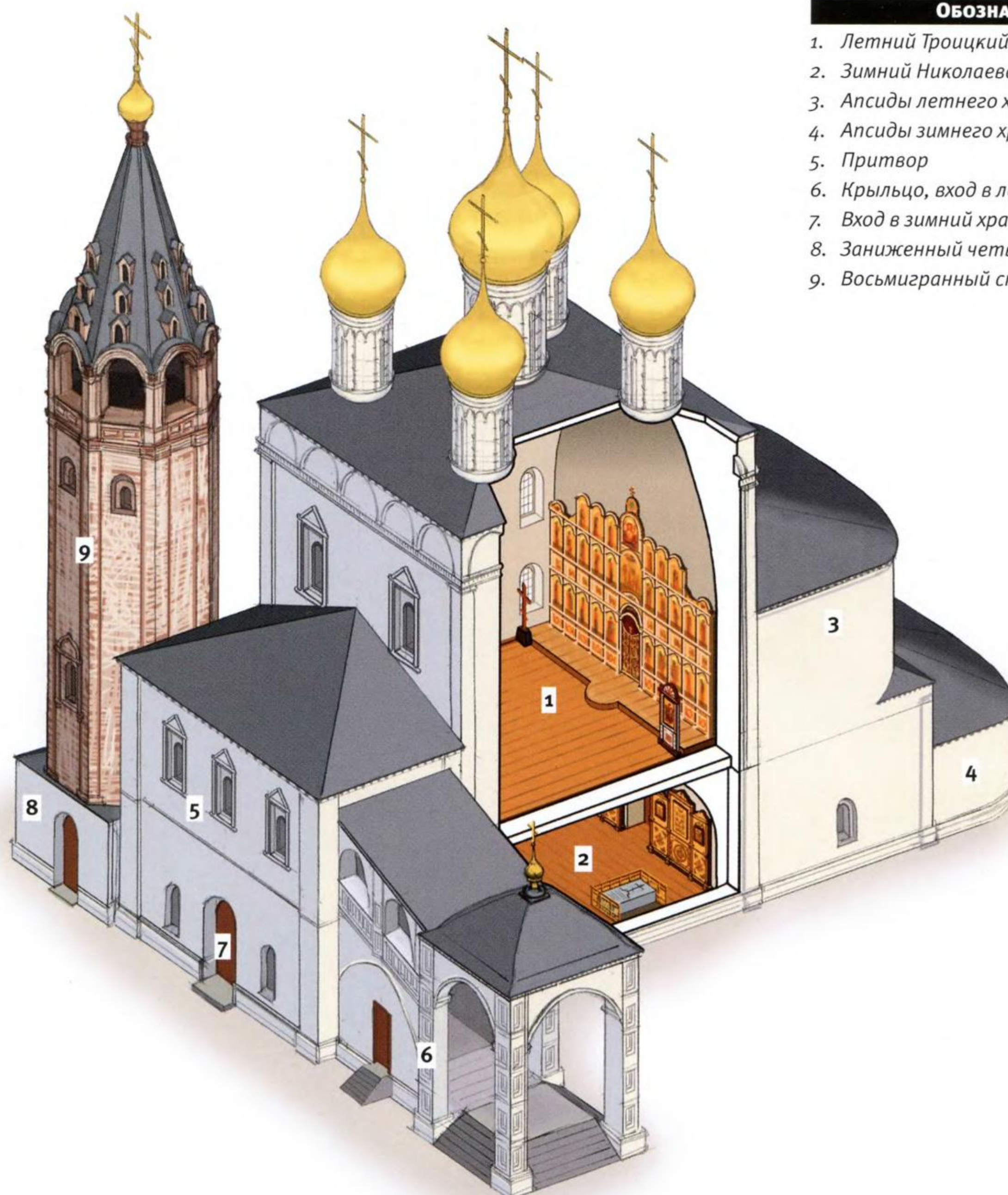
▲ *Трапезная нижнего храма.*

Структура храма

Цифры и факты

Собор Троице-Никольского монастыря — бесстолпный, увенчан декоративными главками; имеет два этажа (верхний храм посвящен Троице Живоначальной, нижний — святителю Николаю). В плане собор выглядит достаточно простым, Т-образным: от центральной оси на юг выступает крыльцо, на север — колокольня. Однако за счет асимметрии объемов и высот от этой мнимой простоты не остается и следа. Храм располагается на самой вершине высокого холма и прекрасно виден из разных точек города.

Обозначения

1. *Летний Троицкий храм*
2. *Зимний Николаевский храм*
3. *Апсиды летнего храма*
4. *Апсиды зимнего храма*
5. *Притвор*
6. *Крыльцо, вход в летний храм*
7. *Вход в зимний храм*
8. *Заниженный четверик колокольни*
9. *Восьмигранный столп колокольни*

По улицам и горам Гороховца

Синей лентой наискось пересекает зеленый фон Клязьма. По левую сторону белеет церковка Знаменского монастыря, а за ней на десятки километров до горизонта, насколько хватает взгляда, — лес, лес. Целое море леса. Глухой, заповедный край в трехстах километрах от Москвы — дремучие чащи, раскинувшиеся по обе стороны впадающей в Клязьму выше Гороховца реки Лух. О них говорят: можно идти не один день, и не встретить человека. Глядя на Лухские леса (на самый их край!) с вершины горы, понимаешь, — и правда, можно.

А справа — цивилизация, город. Вдоль клязьминского берега бегут маленькие домики, среди которых выделяются два сочных белых пятна — могучие особняки XVII века, дома Канонникова (Канунникова) и Опарина. Мощные голубые главы Благовещенского собора отмечают городской центр; тут в поле нашего зрения попадают еще два пятиглавых храма. Ближний — Воскресенский, чуть поодаль — Сретенский, главный храм одноименного монастыря. Три церкви образуют своего рода треугольник, описывающий главную площадь города, ее отмечают характерные краснокирпичные здания конца XIX века — торговые ряды, гимназия. Далее снова горсть домиков, за ними — все те же леса.

▼ *Вид на город от стен Троице-Никольского монастыря давно полюбился художникам.*

ЗНАМЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Знаменская Красногривская обитель (Красная Грива — живописнейшее возвышенное место, всхолмье в за-

тапливаемой весенним разливом клязьминской пойме) была основана, по некоторым данным, еще в 1598 году на средства купца П. Лопухина. Если так, то монастырь — древнейший из сохранившихся в Гороховце; впрочем, другие исследователи считают, что он был основан все же позже, в 1670 году (на это указывает, в частности, С. Булгаков в своем знаменитом труде «Русские монастыри в 1913 году») на средства уже знакомого Семена Ершова. Щедрые жертвователи — гороховецкие торговые воротилы — не скупились на храмы Божии, и в 1676—1678 годах была построена ныне существующая церковь. Она получилась добротной — одноглавая, бесстолпная, несколько ассиметричная в соответствии со вкусами XVII века, с нестандартной колокольней — восьмерик на двух четвериках, поставленных встык к западной стене собственно церкви. Окна — в наличниках, барабан — в аркатурно-колончатом поясе. Словом — храм сделал бы честь и крупной обители большого города! Но Знаменский монастырь был очень мал. Лишь восемь монахов, кормившихся милостыней, — неудивительно, что еще в 1723 году, задолго до Екатерининской секуляризации, монастырь как самостоятельная единица был упразднен и приписан к Флорищевой пустыни. Правда, по какой-то причине этот указ Петра I «положили под сукно», и подворьем монастырь стал только в 1749 году. В этом качестве существовал до 1923 года, когда обитель закрыли и «переквалифицировали» в совхоз. В Знаменской церкви устроили конюшню.

Возрождение монастыря началось в 1994 году. Его вернули Владимиро-Суздальской епархии, а та — поначалу передала Троице-Никольскому монастырю под скит. Трудами братии постройки были в значительной степени отреставрированы, храм — освящен, а в 1999 году скит преобразовали в полноценный самостоятельный монастырь. Теперь женский.

Как уже говорилось, по весне левобережье Клязьмы затапливает (именно по этой причине Гороховец так никогда и не «перебрался» на другой берег реки). К Знаменскому монастырю со всех сторон подступает вода, и он остается островком тверди среди половодья. В это время сообщение обители с «большой землей» практически прерывается.

▲ *Храм Знаменского монастыря.*

Церковь Всех Святых

Чтобы «закрыть тему» и спуститься с горы, надо прежде побывать у Всехсвятского храма на городском кладбище. Это недалеко — триста метров от Троице-Никольского монастыря на юго-запад по асфальтовой дороге.

Ныне существующий Всехсвятский храм выстроен в 1910-е годы в характерном для эпохи «краснокирпичном» стиле. Постройка в значительной мере типовая: основа — четырехугольник, восьмигранный барабан отсылает к давно опробованной схеме «восьмерик на четверике», купол и луковичная главка создают симбиоз классической и традиционной архитектуры, развитая апсида, колокольня — шатер с несколько «сплюснутым» ярусом звона… И все же в целом храм смотрится пусть не оригинально, но ярко. После революции Всехсвятскую церковь закрыли, в 1990-е вернули верующим и вычинили. Ныне она вновь действующая.

Теперь можем, наконец, спуститься в город. Сделать это возможно двумя способами. Первый из них — по лестнице, отходящей прямо от смотровой площадки у Троице-Никольского монастыря. Этот путь позволит нам сполна насладиться видами Клязьмы, но в итоге выведет в промзону завода «Элеватормельмаш», откуда придется выбираться к соборному комплексу. Вторая дорога — вниз по улице Советской, прежде носившей экзотическое название Большие Гребни, — побалует нас отличными городскими видами. Хотя, скорее, «деревенскими» — здесь на спуске с горы выстроился гороховецкий частный сектор, и только замыкающая перспективу улицы каменная застройка со Сретенским монастырем во главе визуально возвращает нас в город. Вот этот путь мы и выберем.

▲ *Всехсвятская церковь на городском кладбище.*

▲ *Воскресенская церковь — современное состояние.*

▲ *Грузное, словно крепостное, здание Воскресенской церкви.*

▲ *На снимке столетней давности — Воскресенская церковь еще с колокольней.*

Воскресенская церковь

Первым из значительных памятников на нашем пути будет Воскресенская церковь (по левую руку). Согласно данным «Историко-статистического описания церквей и приходов Владимирской епархии» (1898), деревянный Воскресенский храм на этом месте документально известен с 1646 года, а через 32 года при нем появилась и теплая Введенская церковь. Точная дата постройки существующего здания неизвестна, однако данные сравнительного анализа позволяют с той или иной степенью уверенности относить его к концу XVII века. Зимний и летний храмы были объединены, что очень хорошо заметно, если смотреть на храм с восточной стороны: те же два «этажа» апсид, что мы уже видели у Троице-Никольского храма. Теплая Введенская церковь разместилась в нижнем ярусе двухэтажной церкви — легкий верх на невероятно массивном основании; одно крыльцо чего стоит — ну вылитая крепость! Восхищался «церковным богатырем» А. А. Тиц в книге «По окраинным землям владимирским», вышедшей в 1969 году в знаменитой «желтой» серии издательства «Искусство»: «Подъезжая к Воскресенскому храму, мужики истово крестились и с уважением смотрели на гипертрофированные, могучие формы „приходской церкви о двух апартаментах“. Какой-то могучей силой, былинной мощью веет от его саженных столбов, поддерживающих галерею верхнего, холодного храма». Когда-то тут хранилась особо чтимая Печерская икона Божией Матери, а сама церковь славилась богатой утварью. Ныне все это, увы, в прошлом. В советское время храм лишился и колокольни, и глав; ближе к 1990-м годам завершения восстановили и даже поставили на них кресты, но теперь состояние церкви вновь ухудшается, кресты снова заваливаются.

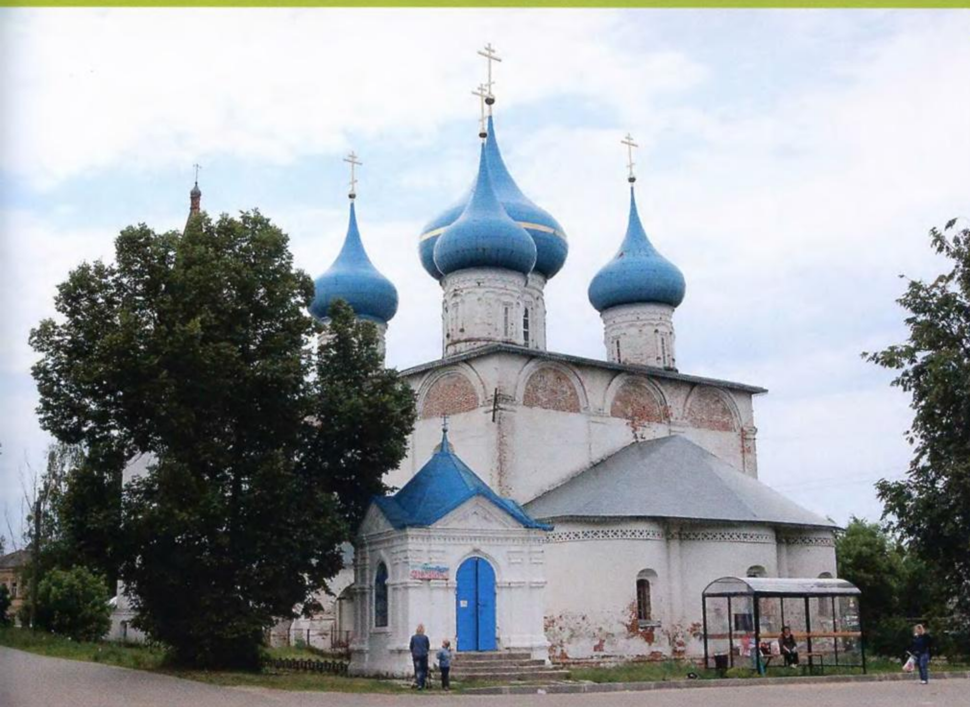
Соборный комплекс

Зримо лучше сохранился соборный комплекс; к нему попадаем, выйдя на главную площадь Патоличева и повернув налево (к Сретенскому монастырю подойдем чуть позже, сперва — главный храм города). Синеглавый красавец Благовещенский собор, построенный на средства все того же «торгового человека» Семена Ершова, был освящен в 1700 году. Интересно, что могучий храм Ершов отстроил прямо напротив окон своего конкурента купца Матвея Опарина. Двое дельцов даже судились как-то, вот победивший и решил, видимо, наряду с благим делом храмостроительства заодно «приструнить» проигравшего соперника. Оскорбленным Опариным пришлось перестраивать крыльцо своего дома, «разворачивая» его от собора к реке.

Впрочем, к дому Опариных мы еще подойдем, сейчас — все внимание собору. Он не похож на другие храмы Гороховца с их тяжеловесными подклетами и легкими вторыми ярусами. Зодчие сделали Благовещенский храм поистине апофеозом монументальности — от фундамента до крыльца. Его куб крупно расчленен массивными лопатками, лако-

▼ *Вид на Гороховец из-за Клязьмы. Городской собор остается центром композиции, невзирая на то что Троице-Никольский монастырь доминирует по высоте.*

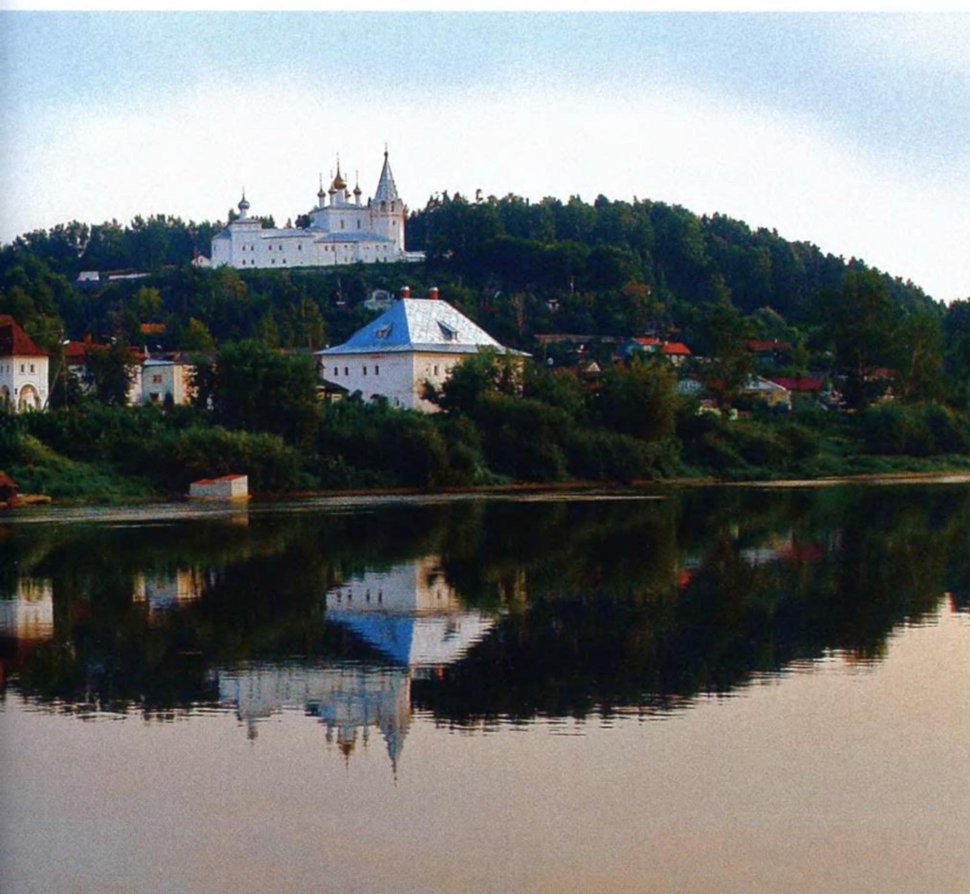
▲ *Благовещенский собор.*

▲ *Колокольня Благовещенского собора.*

ничные окна без наличников утоплены в ниши (оригинальные, общие для окон нижнего яруса и второго света). И все это как бы придавлено сверху громадными, тяжеловесными главами. Максимально укрупнив формы своей постройки, строители смогли добиться практически невозможного: расположенный в низине, у самого клязьминского берега храм остается одной из главных городских доминант! Он главенствует и над площадью, и над окружающими кварталами; более того, он не теряется и при взгляде со стороны реки, хотя над ним буквально парит водруженный на гору Троице-Никольский монастырь! Его белые храмы, как ни странно, не только не подавляют собор, но даже как бы подчиняются ему: эдакое элегантное дополнение, обрамление для центра городской композиции. А кто тут главный — сомнений не возникает.

Стройная и легкая, поистине гороховецкая (завышенный восьмерик на низком четверике) колокольня — антитеза массивному собору, но в этом ансамбле она не чужая. Прекрасно вписалась в архитектурный комплекс и маленькая теплая церковь Иоанна Предтечи.

▲ *Теплая Предтеченская церковь при Благовещенском соборе.*

В храме первой половины XVIII века, еще архаичном по формам, сейчас располагаются экспозиции гороховецкого музея. И даже совсем «молодая» часовня 1887 года (эпоха историзма в архитектуре) стилизована под старину настолько удачно, что выглядит эффектным последним штрихом на этом зодческом полотне, написанном вокруг главного храма Гороховца.

▲ *Дом Канонникова — представительная простота.*

▲ *Дом Опарина более затейлив. Обратите внимание на «отвернувшееся» от собора крыльцо.*

Дома Канонникова, Опарина, Ознобишина

Чтобы увидеть их поближе, необходимо у соборной колокольни свернуть к реке. Дом Канонникова (Канунникова) — видный, простой и мощный, крепко сбитый — находится в переулке по левую руку; он претендует на главенство в застройке набережной. Это, пожалуй, самый простой из особняков XVII века в Гороховце: Канонниковы жили куда скромнее своих конкурентов, что, разумеется, не могло не сказаться на внешнем виде их дома. Минимум декора, нишки вместо наличников, простой геометрический карниз — это не столько аскетизм, сколько скаредный расчет: ничего лишнего. Канонниковы отказались и от «статусного» внешнего крыльца: парадная лестница располагается внутри здания, она начинается от входной двери и ведет в расположенные на втором этаже сени. И даже внушительный размер постройки происходит не из желания выделиться среди соседей, а из насущной необходимости: семья была большая.

Напротив — дом Опариных. Он интересен и внешностью (роскошный по меркам XVII века — полная противоположность особняку рачительных Канонниковых!), и своей историей. В первую очередь обращает на себя внимание крыльцо. Вот уж действительно, всем крыльцам крыльцо — чуть ли не в полдома! Мы уже вскользь коснулись истории его появления: Опарины как бы разворачивали свой дом, отстраняясь от построенного Ершовым собора, делая главным фасадом тот, что выходит на реку, — так им было невыносимо каждый раз, выходя из дома, лицезреть могущество своего конкурента. Но прошло полвека, и ситуация изменилась: гороховецкая гегемония Ершовых пошатнулась, а Опарины вошли в силу. И громадное крыльцо их дома, еще более утяжеленное водруженной на него массивной светелкой, — своего рода памятник переменчивой человеческой судьбе.

А. А. Тиц обращал внимание на весьма передовой для своего време-

ни декор здания: «Вместо обычных живописных обрамлений с различными деталями, схожими с деревянной резьбой, они (строители — *Прим. ред.*) выкладывают совершенно одинаковые наличники. Этих наличников как бы коснулась рука архитектора, знакомого с классическими формами античной архитектуры. Над колонками появился своеобразно трактованный антаблемент с четкими линиями… Зодчего прельщает не многообразие архитектурных форм, а их однотипность, геометрическая закономерность построения композиции».

Третий в ряду особняков, украшающих этот исторический квартал гороховецкой набережной, — дом Ознобишиных (именуется также, по другим хозяевам, домом Ознобишиных-Судоплатовых). Это простое, хотя и весьма крупное двухэтажное строение датируется началом XIX века.

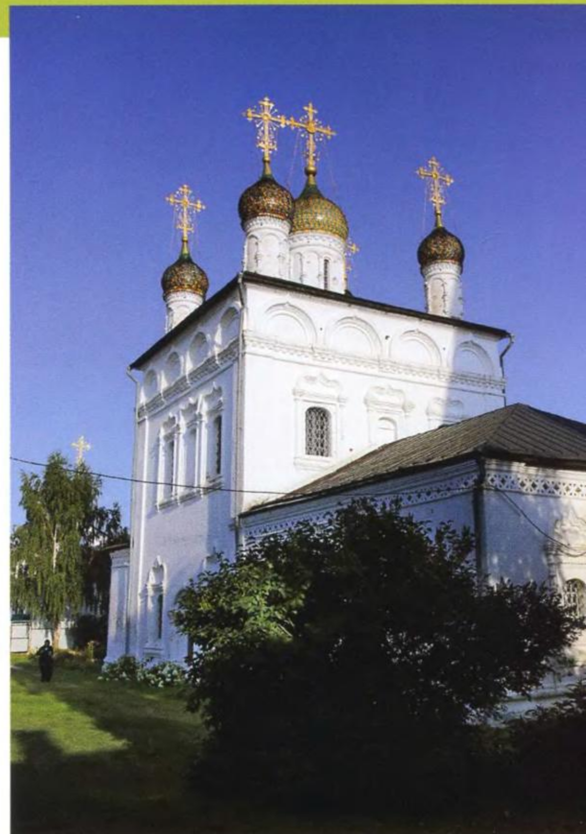

◄ *Вид на соборный комплекс и торговые ряды (на переднем плане) с площади Патоличева.*

Сретенский монастырь

Мимо торговых рядов (рубеж XIX—XX веков) проходим по площади Патоличева к Сретенскому монастырю. Основан он был в 1658 году по распоряжению патриарха Никона; уже через тридцать лет в обители началось каменное строительство. В течение примерно десяти лет на месте двух деревянных храмов возникают те, что стоят и поныне: холодный Сретенский и теплый Сергиевский.

К возведению Сретенской церкви приложил руку вездесущий Семен Ершов; это удивительной красоты храм, при своей внешней простоте невероятно пластичный. Его изюминка — безусловно, великолепные, запоминающиеся завершения: глазурованный малахитово-золотой лемех глав и ярко горящие ажурные кресты. На рубеже XVII—XVIII веков главный храм «оброс» каменными же зимней церковью, кельями и службами, в которые со стороны площади был интегрирован дом еще одного гороховецкого купеческого семейства — «сибирских железных заводов содержателей» Ширяевых. Интересно, что, несмотря на датировку, планировка их особняка не имеет ничего общего с традиционными для того времени русскими посадскими палатами. Интерьеры организованы по «передовому европейскому» анфиладному типу. Это значительно позже анфилады комнат станут характерной чертой

▲ *Сретенский монастырь.*

▲ *Перспективный портал и наличники Сретенского храма — наследие эпохи узорочья.*

и роскошного дворца, и небольшой усадьбы. А в начале XVIII века это — невероятно смелое новшество, особенно для патриархальной купеческой провинции! Братья Ширяевы, очевидно, были людьми весьма продвинутыми, но и не без тщеславия: не хотели строить «по-дедовски», хотели выделяться, отличаться от других гороховецких купцов.

Что касается монастыря, то он действовал до 1764 года, когда монахинь перевели в Арзамас, а церкви обратили в приходские. В 2001 году обитель возобновлена.

Дом Пришлецова, или «дом с русалками» выделяется своим декором даже среди гороховецкого модерна.

Особняк Морозова выстроен с большим вкусом.

Вниз по Благовещенской

Благовещенская — историческое название улицы Ленина, проходящей через весь Гороховец: от клязьминского берега до трассы М 7. В своей «верхней» части — от площади Патоличева до площади Ленина — это прекрасное место для познавательной прогулки. Здесь привлекают внимание старые домики — то сложенные из красного кирпича фантазии на тему образцовых проектов конца XIX века, то милые деревянные, с затейливой резьбой наличников. Если свернуть почти от самой площади Патоличева направо, на Нагорную улицу, и нырнуть во дворы — выйдем к дому самого Семена Ершова; это, пожалуй, — квинтэссенция гражданской архитектуры Гороховца XVII века, но о ершовском особняке разговор отдельный, отложим его ненадолго. А сейчас обратим внимание на наследие начала XX века. А именно — на гороховецкий деревянный модерн.

В нашей средней полосе не так уж много городов, где деревянный модерн был бы действительно широко распространен. Отдельные выдающиеся здания — да, можно найти на русских просторах от Вязников до Рыбинска. Бывают, конечно, исключения. Так, город Кимры Тверской области по праву считают заповедником деревянного модерна. И вот Гороховец, сохранивший ряд интересных образцов.

Строго говоря, это не модерн в классическом его понимании, а скорее оригинальная смесь собственно модерна и псевдорусского стиля. Первый на нашем пути образчик подобного полета фантазии — дом №50 по улице Ленина (1915 года постройки), принадлежавший в прошлом председателю земской управы Ф. Пришлецову. Председатель определенно поступил по принципу «гулять так гулять» и соорудил для себя терем с башенкой, светелкой и вообще «переменной этажностью» — своего рода попурри из приемов русского деревянного зодчества. Тут и колонки, и повалы, и щипцовая кровля, и покрывающая кровлю «чешуя» под лемех, и «бочка» над мезонином. Ну а за характерные наличники горожане прозвали дом Пришлецова «домом с русалками».

Чуть дальше (№83 по улице Ленина) встречаем еще один эффектный образец деревянного модерна. Более сдержанный, нежели дом Пришлецова, дом фабриканта Морозова отличают точеные формы и выверенное сочетание четкой геометрии объемов с сочной пластикой пропильной резьбы: его даже можно назвать строгим, насколько это возможно в рамках данного архитектурного направления. И уж точно — стильным. Внутри здания, занятого детской

А дом Шорина выделяется своей необычной архитектурой. Здесь расскажут и о промышленниках Шориных, и о царе Горохе.

Казанская церковь в Красном селе.

Дом Кучина ныне занял мотель.

библиотекой, сохранилась лепнина, резные двери и изразцовые печи.

Одним из лучших гороховецких деревянных домов в стиле модерн признан дом судовладельца Шорина (Московская улица, 23). Долой симметрию! Фланкирующие основной объем башенки подчеркнуто разной формы. Одна из них, круглая в плане, и сама сложена из выгнутых полукругом бревен, специально вымоченных и отформованных. Эти башенки уже сами по себе придают дому какой-то фантастический облик. А ведь тут еще и фигурная кровля мезонинов, и украшенные пропильной резьбой карнизы и полотенца, и большие окна со скругленными углами и резными наличниками! В общем, дивный дом, сказочный. И заведение в нем расположилось сказочное — Гороховецкий дом народного творчества и ремесел, где можно заодно и историю семьи Шориных узнать, и побывать при дворе царя Гороха. Так-то.

Московской улицей в Гороховце называют, собственно, трассу М 7. Строго говоря, проходит она не через сам город, а через пригород — Красное село. Помимо дома Шорина, его украшает поставленная через дорогу Казанская церковь. Ее каменное здание было построено в 1708 году, но от того времени сохранилась, кажется, только колокольня: масштабная перестройка 1817 года с наращиванием стен полностью изменила облик храма в соответствии с провинциальными вкусами первой половины XIX века. Ныне Красное село вошло в состав Гороховца, и церковь действует.

Если проехать или пройти по М 7 еще метров триста от дома Шорина, по той же стороне будет еще один образец деревянного модерна — дом Кучина. Сейчас его занимает мотель.

Горнолыжный курорт на Пужаловой горе.

Жизнь храмоздателя

Часто бывает так, что история человеческой жизни доходит до нас в обрывках — в скупых архивных строках, в архитектурных приметах строенной «под себя» усадьбы. Именно так и получилось с весьма состоятельным гороховецким купцом Семеном Ершовым, иждивением которого возведен Троицкий собор.

▲ *Дом Ершова — самый большой и представительный в Гороховце.*

В Гороховце сохранилось немало памятников гражданского зодчества, которые красноречиво могут рассказать о своих бывших владельцах.

Так сложилось, что к середине XVII века «прибыльные торги считаются между первыми государственными делами». Как раз на то время пришелся расцвет знаменитой Макарьевской ярмарки, которая разворачивалась под Нижним Новгородом. Это был торг международного уровня, и гороховецкие купцы весьма успешно вели там свои дела. В Благовещенском соборе Гороховца тогда даже устроили придел в честь святого Макария. В самом городе тогда тоже процветал всевозможный бизнес — развивалось кожевенное и «масляное» производство, разливалось «настойное вино с анисом» и так далее.

У состоятельных людей в то время был замечательный принцип — со всех своих доходов тратить весьма ощутимую долю на благотворительность, а также на строительство монастырей и храмов. А уж торговым людям Гороховца было с чего делать достойные вклады «во искупление грехов великих»! Вот и преображался город: деревянные церкви уступали место каменным, как грибы после дождя росли сложенные из добротного кирпича палаты.

Одним из самых состоятельных жителей Гороховца был Семен Ершов. На его средства строился главный храм Троице-Никольского монастыря, городской собор, а также, вероятно, и Воскресенский, и Сретенский храмы. Возможно, их даже возводила одна и та же артель каменщиков.

«ПРОСЛАВЛЯЯ БОГАТСТВО И СИЛУ СВОИХ ХОЗЯЕВ...»

Жил Семен Никифорович Ершов недалеко от Воскресенской церкви на Нагорной улице. Можно подбирать

различные слова, чтобы описать жилье этого достойного человека, но все они поблекнут по сравнению с точным и не лишенным поэтичности описанием, данным архитектором и искусствоведом Алексеем Алексеевичем Тицем. В книге «По окраинным землям владимирским» он пишет: «Его (дома Ершова — *Прим. ред.*) монументальный объем возвышается среди деревянной застройки. Каменные купеческие палаты „на голову“ выше обычных двухэтажных обывательских домиков из дерева. Даже сейчас этот „могикан“ жилой архитектуры Древней Руси гордо царит над окружающими его деревянными постройками, красуясь на зеленовато-синеватом фоне Пужаловой горы и прославляя богатство и силу своих хозяев».

▲ *Воссозданный кабинет богатого и деятельного хозяина.*

Сейчас в этих палатах, известных под названием дома Сапожникова (по фамилии другого хозяина), располагается историко-архитектурный музей. Так что каждый может по достоинству оценить не только внешний вид купеческого жилья, но и его интерьеры.

По залам музея

В одном из залов развернута постоянная выставка, повествующая об истории русских самоваров, в другом представлены предметы, знакомящие посетителей с повседневной жизнью представителей разных профессий. Туристы могут побывать и в личном кабинете купца, и в подклете, куда экскурсовод проведет по узкой лестнице, словно зажатой между двух стен. И снова слово А. А. Тицу: «Домовладыка должен был держать все в порядке и „счете“. Сейчас в темном помещении хода с сырыми ступенями и затхлым воздухом немного жутко. Стены и своды трехсотлетней давности поглощают звуки. Теряется ощущение реальности, возникают образы прошлого. Появляется сутулящаяся фигура Семена Ершова в зипуне, который каждый вечер с лучиной в руке и тяжелою связкой ключей спускается по этой узенькой лестнице, чтобы запереть изнутри двери подклета или проверить запоры во избежание лихих „татей“».

Кроме того, известно, что в доме Ершова имелся подземный ход, правда, куда он вел — теперь уже не узнаешь, поскольку еще в XIX веке он пришел в совершенную негодность.

▼ *Коллекция самоваров — лишь часть собрания старинных предметов быта.*

▼ *Женская половина купеческого дома.*

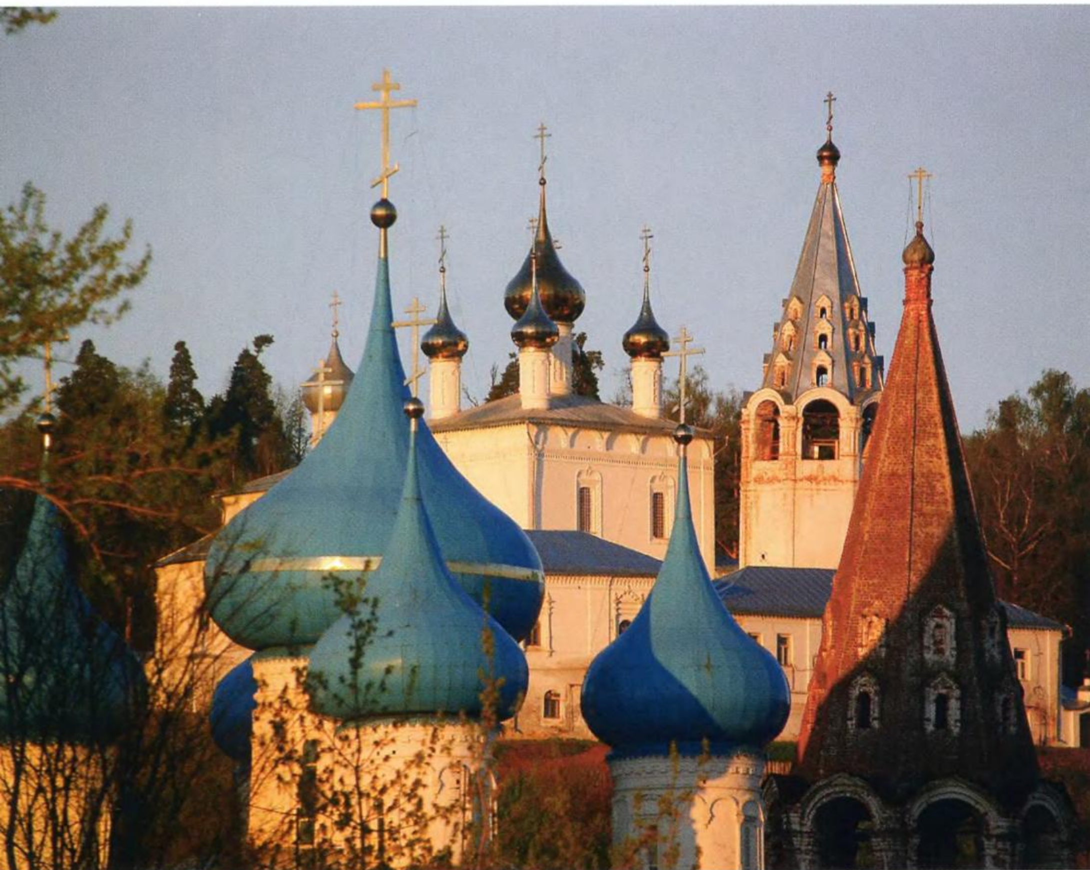
Все проходит...

В 1678 году братья Ершовы фигурировали в переписи первыми среди посадских торговых людей Гороховца. Семье принадлежали несколько каменных домов, винокурни, «солодовенные заводы»... Кроме того, известно, что Семен Ершов участвовал в тяжбе с «торговым человеком» Матюшкой Опариным.

Но, увы, баснословное богатство Ершовых быстро таяло. Прошло три десятка лет, и дела семьи пошли куда хуже прежнего. Любопытный факт: в 1721 году Клим Ершов берет у Федора Матвеевича Опарина — сына того самого Матюшки! — под залог всего своего имущества и всех своих предприятий 500 рублей. Причем обращается к Опарину весьма учтиво: «Ваша милость». Отдать вовремя не получилось...

В 1771 году Ершовы в перечне именитых жителей Гороховца уже не значились вовсе.

«Над Клязьмою-рекой...»

Весь Гороховец необыкновенно живописен — не зря художники косяками, подобно перелетным птицам, тянутся сюда на этюды. Прекрасен и Троице-Никольский монастырь. Но задача монастыря — не только в том, чтобы «позировать» труженикам кисти...

В 2005 году, со смертью первого после восстановления Троице-Никольского монастыря игумена Петра (Радзина), окончился первый период новейшей истории Троице-Никольского монастыря. В родную обитель вернулся игумен Илия, несколькими годами ранее переведенный в мстерский Богоявленский монастырь.

Отцу Илии предстояло продолжить восстановительные работы, начатые при его предшественнике. И он взялся за дело всерьез. Вскоре у братии появилась баня, храм Иоанна Лествичника стал отапливаемым. Кроме того, в нем провели ремонт. Отремонтировали и келейный корпус (бывший игуменский). Через год полностью восстановили ограду —

Вид на Троице-Никольский монастырь.

Абсолютная белизна.

каменную ее часть оштукатурили и покрасили.

Реставрация коснулась и Троицкого собора: барабаны давно требовали ремонта, стены — покраски. Потом взялись за внутреннее убранство теплого Никольского храма: было необходимо заменить электропроводку, провести отопление, оштукатурить алтарные стены, настелить пол… На следующем этапе поменяли окна и двери, привели в должный вид иконостас, закупили церковную утварь — от паникадила до аналоя, престола и подсвечников. Работа спорилась, и вот в день святителя Николая — 19 декабря 2006 года — в Никольском храме совершили первую после долгих лет Божественную литургию. Храм зажил полноценной богослужебной жизнью.

Вровень со строительно-ремонтными работами шли иные, не менее важные: при монастыре открылась воскресная школа для детей и взрослых, наладилось экскурсионное сопровождение приезжающих в монастырь паломников и туристов.

Надо отметить, что люди приезжают в Гороховец порой издалека — будучи наслышаны о его архитектурном своеобразии, живописном расположении и множестве храмов. Естественно, Троице-Никольский монастырь не остается в стороне от «паломнических троп». Многие, приехав единожды, уже не могут не возвращаться на это место, где красота природы так величественно обрамляет красоту рукотворную, поддерживаемую неустанными трудами иноков. В книге «Гороховецкий Свято-Никольский Троицкий монастырь» приводятся безыскусные, но искренние стихи неизвестного поэта, которые хочется процитировать в завершение нашего рассказа:

Зари оранжевый венец
К древесным прикоснулся вздохам.
На станции Гороховец
Дома рассыпались горохом.
Свято-Никольский монастырь
Над Клязьмою-рекой, над лесом,
Приветствуя лазури ширь,
Взметнулся голубем чудесным.

Справочная информация

Ежедневные службы в Троицком храме Троице-Никольского монастыря начинаются в 8:00. Вечерние богослужения — в 17:00. Литургии совершаются по воскресным и праздничным дням. Более точное расписание лучше уточнять на месте.

Контакты

Адрес: 601480, Россия, Владимирская обл., г. Гороховец, ул. Пролетарская, д. 12
Телефон: +7 (49238) 2-12-73
Сайт: www.stnmm.ru

Как добраться

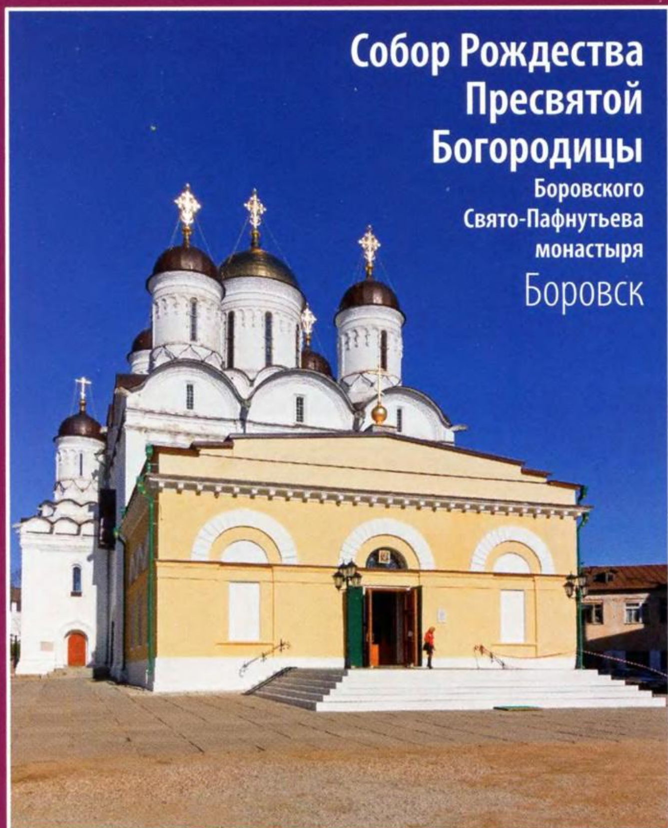
Путешествующим на автомобиле на въезде в город с трассы М 7 (из Москвы) следует повернуть налево (из Нижнего Новгорода — направо) и въехать на Пужалову гору. Далее двигаться по Комсомольской улице вдоль гребня горы до упора под знак «Проезд запрещен». Пешим ходом можно подняться к монастырю снизу от центральной площади города.

Общественный транспорт: по железной дороге до станции Гороховец (некоторые поезда, идущие на Нижний Новгород, там останавливаются, но надо уточнять по расписанию), далее автобусом до центра города (около получаса).

▲ *Могила первого после восстановления Троице-Никольского монастыря настоятеля Петра (Радзина) в нижнем Никольском храме. Незадолго до кончины о. Петр принял схиму с именем Алексий.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Собор Рождества Пресвятой Богородицы Боровского Свято-Пафнутьева монастыря, Боровск

Богородице-Рождественский собор — главный храм знаменитого Боровского Свято-Пафнутьева монастыря, основанного в середине XV века великим русским святым преподобным Пафнутием Боровским. Первая каменная церковь появилась здесь еще при святом создателе обители — в 1580-х годах на ее месте воздвигли новый каменный собор, сохранившийся до нашего времени. Сохранились и великолепные росписи, выполненные в 1640-х годах.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+